

Услышав восхищенные возгласы людей, Хуанфу У Шуан презрительно фыркнул, развернулся и зашел в арку. Возможно опасался, что Цзи Фэн Ли опознает его личность. Охранник помог принцу с комфортом усесться на лавочку. На лице юноши застыло холодное, безэмоциональное выражение.

Хуа Чжу Юй стояла рядом с принцем и рассматривала вышитые бисером занавеси на белой лодке. Арка была скрыта от любопытных глаз нитями бусин и бисера, что заставило разочаровано вздыхать многих присутствующих.

В это же время путь белой лодке внезапно преградила другая, украшенная огромным количеством цветов. В центре ее палубы была организована небольшая, но удобная сцена.

Миниатюрная девушка, наряженная в ослепительно яркую мантию, грациозно вышла из темной части арки и направилась в сторону сцены. В ее руках покоилась струнная пипа приятной каплевидной формы. Девушка подняла руки, направив их в сторону лунно-белого судна, чтобы выразить свое почтение, и мелодично заговорила:

- Бин Жоу с площади Сирен исполнит песню для улады ушей канцлера Цзи.

Закончив говорить, Бин Жоу скользнула пальцами по струнам пипы, и инструмент издал теплый, нежный звук. Девушка запела.

Как только песня подошла к концу, Бин Жоу поклонилась и застенчиво скрылась с глаз.

Место ее лодки заняла другая. Оттуда тоже вышла молодая девушка. На сцене, обустроенной на ее судне, она исполнила утонченный и эффектный танец.

Чжу Юй молча наблюдала за тем, как эти популярные артисты из концертных залов и домов музыки так подобострастно демонстрируют свои навыки для Цзи Фэн Ли.

Видимо, в городе Юй канцлер был невероятно популярной личностью. Теперь, думая об этом, девушка вдруг отчетливо представила, сколько женщин искренне желали ей смерти, когда было объявлено об их помолвке.

Хуанфу У Шуан взмахнул рукой. Повинуясь приказу, к нему быстрой тенью метнулся один из телохранителей.

- Что происходит? – спросил принц с серьезным выражением лица.

Испуганный, охранник осторожно ответил ему:

- Ваше Высочество, сегодня вечером началось соревнование между куртизанками разных публичных домов города Юй. Девушка, только что игравшая на пипе – госпожа Бин Жоу с площади Сирен. Та, что уладила взор своим танцем – госпожа Лю Ии из павильона Пионов. Присутствуют также госпожа Лань Эр с Красной Площади и госпожа Мян Мян с Двора Цуйюань. Победительницей станет та, что получит самую большую награду. Поэтому эти дамы и преследуют лодку канцлера Цзи, демонстрируя ему свои таланты в надежде получить его одобрение и, соответственно, наибольший приз.

- А почему принц об этом ничего не знал? – взглянул на охранника Хуанфу У Шуан.

- Ваш слуга сообщал об этом Вашему Высочеству, но Ваше Высочество никогда не интересовался подобными вещами, - телохранитель опустился на колени, но в его голосе скользила обида.

Собственно, это нельзя было назвать ошибкой охранника. Скорее всего, принц настолько увлекся созданием фонарей и планированием своего свидания, что просто упустил эту информацию, а теперь пытается переложить вину на своих подчиненных.

Холодный взгляд Хуанфу У Шуана переместился на Хуа Чжу Юй.

- Юань Бао, напряги-ка уши и раскрой пошире глаза. Определи, кто здесь самый талантливый, и выбери мне ее.

- Да, Ваше Высочество! – смиренно отозвалась Чжу Юй. Но хотя девушка и выглядела скромной, она совершенно не походила на раба или бесправного слугу.

Госпожа Лань Эр с Красной Площади продемонстрировала свои навыки Гуцинь, а госпожа Мянъ Мянъ с Двора Цуйюань сыграла на флейте.

Как только выступления всех четырех куртизанок закончились, Хуа Чжу Юй обратилась к принцу, мягко улыбнувшись ему:

- Песня, исполненная госпожой Бин Жоу с площади Сирен, была очень оживленной, но мягкой и элегантной. Хотя она звучала празднично, присутствовали меланхолические нотки. Кроме того, голос госпожи был довольно приятным, а стихи хорошо дополняли атмосферу. Для сравнения, ее навыки игры на пипе были не особенно хороши, но все же лучше, чем танец куртизанки из павильона Пионов. Госпожа Лань Эр с Красной Площади сыграла хорошую мелодию, но ее нельзя сравнить с песней Бин Жоу. С другой стороны, флейта госпожи Мянъ Мянъ была очень хороша и могла бы составить достойную конкуренцию навыкам игры на пипе госпожи Бин Жоу.

Чжу Юй удалось с легкостью выделить положительные и отрицательные стороны всех четырех выступлений. Растерянно моргнув, Хуанфу У Шуан произнес:

- Тогда, судя по твоим словам, я должен отдать предпочтение Бин Жоу? Что ж, хорошо. Юань Бао, выйди и объяви, что твой господин одарит госпожу Бин Жоу с площади Сирен пятью сотнями монет чистого серебра.

Хуа Чжу Юй послушно кивнула и уже собиралась было озвучить объявление, когда на лодке Цзи Фэн Ли появился охранник и громким голосом возвестил:

- Канцлер семьи Цзи дарит горшок с Цимбидиумом* госпоже Бин Жоу с площади Сирен.

(прим.пер.: Цимбидиум – это цветок, вид орхидеи).

Неожиданно Цзи Фэн Ли перехватил инициативу, разозлив принца так, что у того разве что огонь из глазниц вырываться не начал.

- Значит, больше никакой Бин Жоу, - ледяным голосом процедил Хуанфу У Шуан. – Одарим госпожу Мянъ Мянъ с Двора Цуйюань тысячью монетами серебра!

Кивнув, девушка выбралась на нос лодки и подняла голос, объявляя:

- Господину нашего рода полюбилися звуки флейты госпожи Мянью Мянью с Двора Цуйюань, и он милостиво преподносит ей тысячу монет серебра!

Лишь только Чжу Юй произнесла последнее слово, возле нее появился телохранитель принца, с тысячью монетами в мешочке с широко распахнутым горлышком.

Тысяча серебряных монет была весьма приличной суммой, поэтому Двор Цуйюань наверняка должен был быть доволен. Но неожиданно на лице госпожи Мянью Мянью вместо счастья проступило разочарование и печаль.

В конечном итоге победительницей оказалась Бин Жоу.

Победителя определяли по наибольшей полученной награде.

Так вышло, что тысяча серебряных монет от Хуанфу У Шуан стоила меньше, чем горшок с цветком от Цзи Фэн Ли. И хотя Цимбидиум действительно был ценным растением, он все же не стоил даже десятой части предложенной принцем суммы. Однако стало ясно, что в глазах людей города Юй даже простенький подарок от Цзи Фэн Ли стоял больше тысячи серебряных монет.

Узнав об итогах, Хуанфу У Шуан пришел в ярость. Он приказал телохранителю выйти и сделать новое объявление:

- Подарок от нашего господина – еще одна тысяча монет для госпожи Мянью Мянью. Кого теперь вы назовете победителем?

Охранник с лунно-белой лодки пару минут спустя ответил не менее громким голосом:

- Канцлер Цзи подтверждает, что награда госпожи Мянью Мянью выше, поэтому госпожа Мянью Мянью с Двора Цуйюань объявляется победителем.

Услышав это, Мянью Мянью была так счастлива, что расплакалась.

Однако принц все еще ощущал недовольство. Он хотел бросить вызов Цзи Фэн Ли, но противник просто проигнорировал его, не потрудившись даже позволить ему сохранить лицо. Разгневанный, он уже собирался мрачно отвернуться, когда вдруг заметил знакомый фонарь с рисунком девушки, медленно дрейфующий к лодке Цзи Фэн Ли.

Творение, которое он создал своими руками, вот-вот попадет на глаза чертовому Цзи! Хуанфу У Шуан мгновенно вскочил на ноги и указал пальцем в сторону светящегося бумажного фонаря.

- Юань Бао, немедленно верни мне этот фонарь!

Сложное выражение появилось на лице Хуа Чжу Юй. Она окинула взглядом широкое озеро с мягкой рябью на темной водной поверхности. Хотя расстояние между ней и желанным объектом было не таким уж большим, она, к сожалению, плавать не умела.

Глядя на фонарь, лениво дрейфующий по озеру, девушка активировала свою внутреннюю энергию и прыгнула вперед. Всякий раз, когда ее нога касалась поверхности фонаря на воде, Чжу Юй немного наклонялась вперед, набирая скорость и резко взмывая в прыжке в небо. Полы ее голубого ханфу развевались на ветру, напоминая крылья большой необычной бабочки.

Очень скоро девушка оказалась совсем рядом с белой лодкой. Чтобы достать фонарь принца, ей пришлось извернуться и наклониться вперед, смещая внутренний баланс, и тот фонарь, на котором в этот момент стояла ее нога, полностью погрузился в воду. Руки Хуа Чжу Юй вцепились в бумажный бок, украшенный знакомым портретом, и в этот момент у самого ее лица возник лунно-белый борт лодки канцлера. Боясь потерять равновесие, девушка осторожно вспрыгнула на палубу лодки, и ее силуэт в этот момент напоминал цветок среди тумана. Она уже собиралась было возвращаться к принцу, тем же путем, как услышала обращенные к ней слова:

- Я запрещаю тебе уходить! – холодный, но приятный мужской голос прозвучал из затемненной части цветочной арки. – Ты утопил фонарь моей госпожи в озере и просто уйдешь, даже не извинившись?

Услышав это, Чжу Юй на миг замерла, но даже не успела обернуться, когда позади нее возник резкий порыв ветра, и к ногам девушки метнулся гибкий кнут.

Хуа Чжу Юй прищурилась. Одна ее рука подняла фонарь, а другая метнулась вниз, хватая кнут за фол, и почти в тот же миг, с резкой вспышкой внутренней силы, ее ноги оттолкнулись от дощатого пола, переноса девушку на тонкий деревянный бортик лодки.

- Что? Почему на твоём фонаре портрет моей госпожи? – коварно набросившаяся на нее с кнутом служанка теперь в недоумении замерла посреди палубы.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/240346>